

Именно так, эта высокомерная девица — не кто иная, как пятая принцесса государства Наньчао, Цинь Сысы.

Девушка на сцене взяла маленький молоточек.

— Пятьдесят миллионов, раз.

— Пятьдесят миллионов, два.

— Пятьдесят миллионов, три! — ударила она молоточком. — Поздравляю гостя из пятой ложи с приобретением цинь «Тысяча скорбей». А теперь переходим к следующему лоту.

Девушка хлопнула в ладоши, и стражники в золотых доспехах немедленно подкатили к ней тележку.

Глава 45: Маленький мастер зарабатывания денег

Девушка, как и прежде, откинула красную занавесь, открыв взорам два нефритовых флакона.

В каждом из них лежали круглые пилюли. Тонкие пальцы девушки медленно откупорили сосуды, и в воздухе разлился тонкий аромат, присущий только качественным снадобьям.

— Неужели это такой насыщенный аромат пилюль?

— Из чьей же мастерской они вышли?

В зале поднялся гул обсуждений.

Сладкий голос девушки прервал перешептывания:

— Прошу всех сохранять спокойствие. В этих флаконах: в первом — три пилюли восстановления духа первого ранга, а во втором — пять пилюль обновления облика второго ранга.

— Уверена, вы уже почувствовали этот аромат. Хотя эти пилюли первого и второго ранга, их аромат необычайно густ. Знайте, что пилюли первого ранга с таким ароматом по эффективности могут сравниться с пилюлями третьего ранга. О действии пилюль восстановления духа мне рассказывать не нужно — все и так знают, а вот о пилюлях обновления облика второго ранга я расскажу подробнее. Принявший такую пилюлю мгновенно молодеет на десять лет, она обладает омолаживающим и косметическим эффектом.

— Молодеет на десять лет? Боже мой!

— Правда что ли? Десять лет!

— Неужели бывает такой потрясающий эффект?

Девушка еще не успела закончить, как в зале раздался споры многих женщин.

— Прошу всех подождать...

Видя, что публика сомневается в свойствах пилюль, девушка повернулась и велела стражникам

позвать управляющего Чжана.

Вскоре управляющий Чжан постучал в дверь ложи.

— Госпожа Юнь, прошу прощения. Поскольку люди не верят в действие пилюль обновления облика, нельзя ли найти кого-нибудь для проверки эффекта? — робко проговорил он, боясь рассердить эту маленькую госпожу.

Юнь Цзинь махнула рукой, не придавая значения:

— Ничего страшного, возьми одну и проверь.

На самом деле она сама не знала точно, как работают эти пилюли, но раз аромат такой густой, значит, снадобье не может быть плохим.

Сидевший рядом Гу Цзэян ошеломленно уставился на Юнь Цзинь и недоверчиво спросил:

— Ии, ты еще и алхимик? Есть ли вообще что-то, чего ты не умеешь?

— Есть. Я пока не умею создавать артефакты, но думаю, мой учитель скоро меня этому научит!

— С этого дня я беру на себя обеспечение вас пилюлями, — Юнь Цзинь уверенно хлопнула себя по груди, обращаясь к обоим друзьям.

Юй Циннин слегка улыбнулась — ее Ии была просто чудесной.

На сцене девушка взмахнула рукой, призывая к тишине.

— Господа, наш управляющий с согласия мастера-алхимика приглашает одну из дам подняться на сцену, чтобы испытать действие пилюли обновления облика. Есть желающие?

Женщины в зале начали переглядываться, но никто не решался выйти.

В этот момент раздался дрожащий голос:

— Я попробую!

Юнь Цзинь взглянула на сцену: женщина с изможденным желтоватым лицом, покрытым глубокими морщинами, с губами, похожими на пересохшее русло реки, и редкими седыми волосами, выглядела лет на тридцать с лишним.

Женщина медленно поднялась на сцену и дрожащей рукой отправила пилюлю в рот.

Через четверть часа на глазах у публики кожа женщины начала обновляться, обнажая чистое, сияющее лицо, нежное, как у младенца. Волосы стали черными и блестящими — она помолодела явно больше, чем на десять лет.

— О боже! Она действительно помолодела на десять лет!

— Смотрите, морщины исчезли!

Эта сцена вызвала бешеный восторг среди женщин в зале.

— Итак, вы сами видели эффект. Начинаем торги: пилюля восстановления духа первого ранга

— стартовая цена двадцать миллионов низкосортных камней духа, — объявила девушка, держа в руках молоточки.

— Двадцать пять миллионов!

— Тридцать пять миллионов!

...

Первая пиллюля ушла за сорок пять миллионов, следующие две — за пятьдесят и пятьдесят пять миллионов соответственно.

— Далее, пиллюля обновления облика второго ранга — тридцать миллионов.

— Сорок миллионов!

— Пятьдесят пять миллионов!

— Шестьдесят миллионов!

...

Гу Цзэян, глядя на обезумевших женщин и цену в шестьдесят миллионов, не мог не воскликнуть:

— Алхимики и впрямь гребут деньги лопатой!

Юнь Цзиньни лишь улыбнулась. Как и в современном мире, деньги женщин всегда было проще всего заработать.

— Шестьдесят пять миллионов! — раздался знакомый женский голос.

Юнь Цзиньни скосила глаза. Не та ли это наглая девица? Зачем ей эта пиллюля?

Вдруг ее осенило. Она похлопала Гу Цзэяна по руке, и тот мгновенно понял намек.

— Семьдесят миллионов!

Когда прозвучал знакомый голос, девушка внизу заскрипела зубами от ярости.

— Семьдесят пять миллионов!

— Восемьдесят миллионов!

— Восемьдесят пять миллионов!

— Проклятье! Вы что, издеваетесь надо мной?!

Девушка, сама того не осознавая, выдала свой статус, продолжая хамить.

Принцесса? Юнь Цзиньни вдруг вспомнила, где слышала этот голос... В «Доме сладких грез»! Значит, это пятая принцесса Цинь Сысы. Тем более нельзя упускать шанс обобрать ее до нитки.

Она глазами подала знак Гу Цзэяну продолжать.

— Девяносто пять миллионов! — Гу Цзэян сразу накинул десять миллионов, доведя Цинь Сысы до исступления.

Мать выделила ей бюджет в один миллион высокосортных камней духа на три пилюли, а сейчас цена одной уже превысила весь бюджет! Этот проклятый мужчина!

Цинь Сысы повернулась к своему старшему брату, наследному принцу Наньчао Цинь Вэньтао.

— Сначала выкупи эту, с остальными я разберусь, поговорю с матушкой, — Цинь Вэньтао с досадой потер переносицу.

Эта троица была не из робкого десятка и явно не стеснена в средствах. Раз Сысы уже раскрыла свое имя, а они все равно продолжают задирать цену, значит, люди они непростые.

— Один миллион высокосортных камней духа!

Услышав эту цену, Юнь Цзиньни победно улыбнулась и дала знак Гу Цзэяну остановиться.

— Один миллион высокосортных камней духа, раз!

— Один миллион высокосортных камней духа, два!

— Один миллион высокосортных камней духа, три! Поздравляю госпожу с приобретением пилюли обновления облика!

Оставшиеся четыре пилюли были проданы за семьдесят, восемьдесят, восемьдесят пять и девяносто пять миллионов низкосортных камней духа. Хотя цена была высокой, до первой ей было далеко.

— На этом аукцион завершен! — голос девушки, усиленный духовной энергией, разнесся по всему Павильону Десяти Направлений.

Цинь Сысы, несмотря на успех в покупке, выглядела мрачнее тучи, о чем-то напряженно размышляя.

Троица друзей осталась ждать в ложе.

— Тук-тук-тук, госпожа Юнь, — послышался голос управляющего Чжана.

— Входите.

— Госпожа Юнь, вся выручка с аукциона на этой кристаллической карте. Всего пять миллионов восемьсот тысяч высокосортных камней духа.

Управляющий Чжан с поклоном протянул карту.

Юнь Цзиньни взяла ее, но что-то показалось ей странным:

— Разве ваш Павильон Десяти Направлений не берет комиссию?

Управляющий Чжан улыбнулся:

— Господин Мо лично распорядился не взимать комиссию с товаров, выставленных вами. Надеемся, вы будете почаще заглядывать к нам.

— Этот старик, а ведь умеет вести дела, — подумала Юнь Цзинь, вспоминая своего собственного деда.

Глава 46: Снова встреча с Шангуань Фучэнем

Ее дед был таким же пронырливым.

— Передайте мою благодарность господину Мо, — Юнь Цзинь вежливо улыбнулась.

Управляющий Чжан поспешно замахал руками:

— Что вы, что вы! Не желаете ли взглянуть на духовные травы?

— В другой раз. Нам пора в лес Эхуан, так что мы пойдем.

Она еще не успела использовать травы, купленные в прошлый раз, а нужно было срочно возвращаться в академию и повышать мастерство алхимии перед дуэлью с Сюаньюань Лин'эр.

Трое вышли из Павильона, но обнаружили у входа толпу.

— А, это ты! — раздался злобный голос Цинь Сысы.

Юнь Цзинь подняла взгляд и, увидев, что компания явно настроена на конфликт, лишь вздохнула. Почему все принцессы такие избалованные? Что Сюаньюань Лин'эр, что эта пятая принцесса.

— Сысы, ты знакома с этой девушкой?

Цинь Вэньтао, увидев Юнь Цзинь, не смог отвести глаз. Какая красавица!

— Я видела, как она ела в «Доме сладких грез» с третьим братом и братом Фучэнем, — Цинь Сысы по взгляду брата поняла, что эта лисица его очаровала. Проклятье!

— Вот как? Раз она подруга моего третьего брата, значит, и моя тоже. Как ваше имя, госпожа?

— Цинь Вэньтао попытался придать голосу нежность.

Юнь Цзинь даже не взглянула на него, потянув Юй Циннин за собой, чтобы обойти принца.

Но Цинь Сысы преградила им путь:

— Эй, ты что, не слышала, как к тебе обращается мой брат?

— О? Это наследный принц Наньчао изволит говорить? А я-то подумала, какой-то хулиган пристает к порядочной девушке, — Юнь Цзинь сделала испуганное лицо, а ее голос предательски задрожал.

Лицо Цинь Вэньтао потемнело. Эта девица не знает, когда ей делают честь!

— Вы шутите, госпожа. Я лишь хотел завести знакомство, ничего более, — быстро взял себя в руки принц.

— Но наша Ии не хочет с тобой знакомиться, разве не заметно? Зачем так навязываться? — Гу Цзэян, как всегда, был язвителен.

— Вы, ничтожные простолюдины, совсем страх потеряли! Мой брат хочет вас знать — это ваша честь! — Цинь Сысы вышла из себя. В Наньчао никто не смел так разговаривать с ней и ее братом.

Ее мать — нынешняя императрица, дядя — государственный наставник... Цинь Сысы, распаляясь от ярости, выхватила из-за пояса гибкий меч и бросилась на Юнь Цзиньни.

Гу Цзэян мгновенно среагировал, выхватив свой тяжелый меч, и принял удар.

Сила Цинь Сысы была лишь на уровне Великого Мастера Духа пятой ступени, она не могла тягаться с Гу Цзэяном и вскоре отлетела на пять метров.

— Сысы!

— И это всё? И ты еще смеешь покушаться на Ии? — насмешливо бросил Гу Цзэян.

Цинь Вэньтао сжал кулаки, стараясь сохранить достоинство принца:

— Раз вы столь упрямы и посмели ранить мою сестру, не вините меня! Ли Фэн, проучи эту тройцу как следует.

Раз они не понимают по-хорошему, пусть Ли Фэн переломает им руки и ноги и притащит в его покои. Посмотрим, как она тогда запоеет.

Из тени выскочила черная фигура в плаще. Человек был истощен, с желтоватым лицом, но исходящая от него аура была пугающей. По мощи можно было понять, что это мастер уровня Духовного Почтенного.

Трое друзей напряглись. Они были всего лишь Великими Мастерами Духа — против Духовного Почтенного у них не было ни единого шанса!

Ли Фэн сконцентрировал энергию в ладони и ударил. Мощное давление заставило всех троих задохнуться.

Юнь Цзиньни с трудом поднялась, заслоняя друзей, призвала меч Цзинхун и приняла удар на себя. Кровь брызнула из уголков ее губ.

— Дзынь... — меч Цзинхун жалобно зазвенел.

Цинь Сысы злорадно рассмеялась:

— Так тебе и надо! Кто просил тебя соблазнять моего брата и брата Фучэня!

— Ии! — закричали друзья.

Юй Циннин и Гу Цзэян бросились на Ли Фэна, но тот легко отбросил их, и они, истекая кровью, потеряли сознание.

— Ха! Самоубийцы! — холодно усмехнулся Ли Фэн и снова ударил в сторону Юнь Цзиньни.

Юнь Цзиньни, только что принявшая удар, чувствовала, как внутри всё переворачивается. Она подняла меч и, используя Сердечный метод Безграничного Разума, снова встретила атаку.

— Бах...

Ее отбросило на стену, она выплюнула полный рот крови и упала.

Разрыв в силах был слишком велик. Даже с мечом Цзинхун и техникой Безграничного Разума она была бессильна. Впервые с момента попадания в этот мир она почувствовала дыхание смерти.

Ли Фэн хотел добить ее, но его удар был развеян вспышкой белого света.

Шангуань Фучэнь, отдыхавший в своей резиденции, внезапно почувствовал, как его духовная метка на нефритовой табличке погасла. Что-то случилось с Ии! Не раздумывая, он рванул к месту событий.

— Ии!

Раздался глубокий, гневный голос. Фигура Шангуань Фучэня возникла рядом с Юнь Цзиньни, он бережно подхватил ее.

Глядя на израненную девушку, на кровь на ее губах, его сердце словно расколосось. Та, которую он оберегал, оказалась в таком состоянии.

— Шангуань Фучэнь, ты пришел... — Юнь Цзиньни, преодолевая боль, слабо улыбнулась.

— Ии, молчи. Прими пилюлю. — Он достал из кольца восьмигранговую Золотую пилюлю защиты духа и поспешно вложил ей в рот.

На глазах ее тело начало восстанавливаться, кровообращение стабилизировалось, духовная энергия вернулась в норму.

Цинь Сысы, увидев, что он отдал такую драгоценность этой девчонке, закипела от ревности:

— Брат Фучэнь, она не достойна таких пилюль!

— Вон! Если она не достойна, то ты тем более!

Мощная волна энергии ударила Цинь Сысы, и на ее нежном лице проступил ярко-красный след от пощечины.

Она зарыдала, закрыв лицо руками. Это уже второй раз, когда брат Фучэнь поднимает на нее руку из-за этой лисицы! Проклятье!

Шангуань Фучэнь повернулся к Ли Фэну, его голос был ледяным:

— Это ты ранил Ии?

Ли Фэн молчал.

— Дядя, друзья этой девицы первыми напали на Сысы, поэтому я приказал Ли Фэну проучить их, — Цинь Вэньтао притворно поклонился.

Шангуань Фучэнь презрительно фыркнул:

— Даже если бы она убила Цинь Сысы, я бы за нее заступился. А те, кто посмел ранить ее, заплатят за это!

Он не закончил фразу, как обрушил на Ли Фэна всю свою мощь. Юнь Цзинь была потрясена.

Глава 47: Чувства Шангуань Фучэня

Это и есть сила сильнейшего мастера Наньчао? Боюсь, он даже выше уровня Духовного Почтенного. Она знала, что он силен, но не настолько!

Ли Фэн попытался уклониться, но Шангуань Фучэнь одним ударом выбил из него дух.

Убить мастера уровня Духовного Почтенного одним ударом... Цинь Вэньтао задрожал. Неудивительно, что отец приказывал ему держаться подальше от Шангуань Фучэня.

— Проваливайте. Смотрите за Цинь Сысы и передайте отцу: если это повторится, я заберу ваши жизни, — холодно отрезал Шангуань Фучэнь.

Цинь Вэньтао, не смея перечить, увел полную ненависти сестру во дворец.

Юнь Цзинь, глядя на друзей, поклялась стать еще сильнее!

— С ними всё будет хорошо, я велел Ло Тину доставить их в резиденцию князя Чэнь, — сказал Шангуань Фучэнь.

Резиденция князя Чэнь

Глядя на девушку, Шангуань Фучэнь прижал ее к себе, боясь, что она исчезнет. Его голос дрожал:

— Хорошо, что ты цела.

Такой Шангуань Фучэнь заставил сердце Юнь Цзинь трепетать. В глубине души зародилось странное чувство.

— Разве я не в порядке? — она похлопала его по спине.

Он слегка отстранился, взяв ее за плечи, и сказал по слогам:

— Ии! Отныне я никому не позволю причинить тебе вред.

Его взгляд, устремленный в ее глаза, был обжигающим. Юнь Цзинь покраснела и прошептала:

— Почему ты так смотришь на меня?

— Ты красивая, — выпалил он без тени сомнения.

— Шангуань Фучэнь, я тебе нравлюсь? — Юнь Цзинь опустила голову.

Она хотела быть честной с собой: она была равнодушна к нему, но хотела убедиться, что его чувства искренни.

— Разве мое поведение было недостаточно очевидным? — он легонько щелкнул ее по лбу, и в ушах зазвучал его радостный смех.

— Шангуань Фучэнь, я признаю только союз двух сердец на всю жизнь. Если ты не можешь этого дать — не приближайся ко мне, — серьезно сказала она.

Возможно, сказывалось воспитание из ее мира, где моногамия была нормой, в то время как здесь было полно многоженства. Она с тревогой смотрела на него, сжимая рукава.

— Если я отдал свое сердце одной, то готов посвятить ей всю свою жизнь, — торжественно произнес он.

С момента встречи с ней он хотел видеть ее и оберегать. Поняв, что полюбил, он отбросил все сомнения.

Эти слова отозвались в сердце Юнь Цзиньни. Она улыбнулась:

— Помни, что сказал.

— Разумеется.

Он заключил ее в объятия, наслаждаясь моментом.

Через полчаса за дверью послышался голос Ло Тина:

— Ваше Высочество, госпожа Юнь, ваши друзья очнулись.

Юнь Цзиньни и Шангуань Фучэнь переглянулись и, держась за руки, направились к флигелю. Ло Тин, увидев их сплетенные руки, понимающе улыбнулся: в резиденции скоро появится хозяйка!

Едва подойдя, они услышали вопли Гу Цзэяна:

— Ой, больно! Этот принц Наньчао, пользуясь поддержкой мастеров, совсем страх потерял!

— Перестань орать, лучше бы подумал, что с Ии, — в голосе Юй Циннин слышалась тревога.

Они не знали, что произошло после того, как они потеряли сознание, и корили себя за слабость.

Юнь Цзиньни толкнула дверь и обняла Юй Циннин:

— Циннин, я в порядке!

Ей повезло: в этом мире у нее были люди, которые искренне заботились о ней, и друзья, готовые ради нее на всё.

— Эй, эй, эй! Гу тоже ранен, почему никто не спрашивает, как я? — проворчал Гу Цзэян.

— А что, если я сам о тебе позабочусь? — раздался голос Шангуань Фучэня.